

Генерал

АКАДЕМИЯ

Юлия Ода

В пепел

Юлия (Ли) Ода

В пепел. Академия

«Автор»

2021

Ода Ю.

В пепел. Академия / Ю. Ода — «Автор», 2021 — (В пепел)

Скандалы, тайны и заговоры – все, что казалось бы давно и надежно похоронено в прошлом, способно догнать даже в насквозь элитной военной академии. И ее кадету придется распутывать интриги, ходить по краю и собирать все силы, чтобы выжить. Зато там можно найти новых друзей. И ту, которая станет не просто другом, а чем-то гораздо большим. Вторая часть цикла «В пепел». Можно читать отдельно.

© Ода Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия (Ли) Ода

В пепел. Академия

Глава первая

– Эрдари, – декан был по-настоящему зол, – если бы я не служил когда-то под началом твоего отца и не знал лично твоего опекуна...

– Я бы вылетел отсюда, даже не влетев. В смысле, даже не успев перешагнуть порог этого богоугодного заведения. – Пепла смутить было трудно, к тому же отношения с начальством у него сложились несколько... своеобразные. Ему часто сходило с рук такое, что не сошло бы никому другому, и именно в силу озвученных выше причин. Если, конечно, сильно не зарываться. – Я в курсе, да.

И тут же продолжил, пользуясь тем, что господин декан слегка потерял дар речи:

– Но того, что вы пытаетесь мне сейчас навесить, я не делал. Точно.

– Что-о?!

Не слишком понятно было, к чему конкретно относится эта реплика, но Пепел поспешил откреститься от всего разом:

– Две недели ничего. Вообще! В смысле, ничего не нарушал и даже не пытался: не до того было. Клянусь!

Последнее звучало более чем убедительно: клятвами лорд Равеслаут и одновременно ресс Ретенауи не разбрасывался никогда. Если поклялся, значит, точно не делал. И даже не замыслил.

Декан слегка успокоился.

– И чем же вы были так заняты, кадет? – уже с любопытством поинтересовался он. И в самом деле интересно, кому и как удалось справиться с этим охламоном, бедой и одновременно, как ни странно, гордостью Шант Эли – лучшей военной академии империи.

– Меняюсь информацией. – Пепел почувствовал себя бодрее и непринужденно сменил стойку смирно на вольно. – Вы в ответ рассказываете, кто и как хотел меня подставить.

– А не?.. – начал было декан, но закончить ему не дали.

– Обнаглел, господин Валент, признаю, – театрально вздохнул Дари и тут же хитро сверкнул темно-серыми глазами. – Так как, меняемся?

– К ректору! Немедленно!!! – Терпение у преподавателя все-таки лопнуло, и Пепел не мог не признать, что он в самом деле заигрался. Иногда его все-таки заносило – по старой памяти, так сказать. И это был как раз тот случай.

Кадет Эрдари Равеслаут, ресс Ретенауи снова перетек в стойку смирно, четко щелкнул каблуками, развернулся через левое плечо и отправился, куда послали – к ректору. Но при этом не сильно-то и расстроился: информации там он рассчитывал получить даже больше, чем от декана, тем более что и виноватым себя в кои-то веки не чувствовал. Господин Валент с видом конвойного шагал следом. Молча. Но Пепел вполне был готов немного и обождать, что-то подсказывало: информация того стоит. И тоже молча чеканил шаг каблуками сапог, пуская по переходам и лестницам многократно отраженное эхо.

Коридоры академии Шант Эли поражали высотой потолков, что было неудивительно для столь элитного учебного заведения, и скудостью обстановки. А вот последнее как раз удивляло, но не слишком долго. Уже на второй неделе пустые беленые стены, потертые плиты пола и гулкая пустота начинали казаться совершенно естественными. Аудитории, кстати, тоже выглядели весьма аскетично.

На третьем этаже административного крыла, куда они успели подняться и где находился ректорский кабинет, ни обстановка, ни атмосфера ничем особо не отличались. Единственное, к запаху сухой штукатурки с каждым шагом все отчетливее примешивался аромат свежесваренного кофе: глава академии любил этот напиток самозабвенно. И едва перед Пеплом открылась дверь приемной, запах стал по-настоящему густым, почти осязаемым. У парня подвело живот: как назло, позавтракать он не успел. Но когда и кого здесь интересовали подобные мелочи?

– Доброе утро, господин Солан, – обратился декан к ординарцу, исполнявшему роль секретаря. – Передайте лорду Фарнису, кадет Равеслаут ждет его в приемной,

Тот коротко кивнул вместо приветствия, острым взглядом одарил упомянутого кадета и продолжил спокойно перемалывать кофейные зерна. Подумаешь, невидаль какая – Пепел в приемной ректора в ожидании головомойки. Не в первый раз. И, увы, не в последний. Доварить напиток для лорда Фарниса было гораздо важнее. Поэтому с докладом в кабинет начальства ординарец отправился лишь десять минут спустя.

Декан возмущаться и подумал, помариновать провинившегося – святое дело. Увы, но не в случае с Пеплом, того подобные штучки лишь развлекали. В силу своей будущей специальности он прекрасно знал, как и для чего оно делается, и сам, пожалуй, сделал бы не хуже. Лучший студент дипломатического факультета, демоны его задери. Кафедра контрразведки.

Пепла подали в кабинет начальства вместе с кофе. И пару минут ректор молча наслаждался напитком, поверх тончайшей фарфоровой чашки наблюдая за вытянувшимся перед ним кадетом. Эрдари, в свою очередь, тоже за ним наблюдал и не поворачивая головы разглядывал обстановку – навык, приобретенный еще в годы непростого детства и отточенный до совершенства в академии. Занятия по внедрению, которые вел у них лично декан, Пепел уважал и не пропускал ни при каких условиях. Ибо прекрасно понимал: в будущем оно ему весьма пригодится. Возможно, до такой степени, что он будет обязан им жизнью.

Так что кабинет он изучал, не двигая даже глазами, не говоря уж про башку. Впрочем, скудная обстановка и так была знакома до оскомины. Солидный дорогой стол темного дерева, кресло, пара стульев и портрет Его Императорского Величества в виде единственного украшения. Для огромного, с высокими потолками помещения маловато. Поэтому взгляд все время так и норовил соскользнуть на хозяина этого интерьера: внушительная, но по-военному подтянутая фигура ректора была здесь самым интересным.

– Что ж, кадет Равеслаут, – «фигура» оторвалась, наконец, от смакования напитка, – вот мы и дождались того знаменательного момента, когда вас заинтересовало женское крыло общежития. Решили пойти по стопам вашего кузена?

– Никак нет, – четко отчитался Пепел, – боюсь, не способен.

Ректор поперхнулся, но, поразмыслив, решил, что формально придраться тут не к чему, и... придраться не стал.

– Не способны что? Составить ему конкуренцию?

– Так точно, господин ректор.

– Да уж, – согласился тот, опуская чашку на столешницу и подавая знак ординарцу, что ее можно убирать. – К счастью, настолько способных у нас здесь немного. Подозреваю, больше вообще нет.

– Так точно! – усердно выпучил глаза Пепел, но опять же – формальных поводов для недовольства не дал. Уж что-что, а издеваться Варанов сынок при желании умел очень тонко, этого у него не отнимешь. Не иначе как отцовская кровь давала о себе знать.

Но благодушное настроение лорд Фарнис все же слегка подрастерял.

– Мне доложили, – отчеканил тот, не сводя глаз с лица кадета, без особой, впрочем, надежды что-либо там прочитать, – будто к бардаку, который случился у наших дам сегодня ночью, вы имеете непосредственное отношение.

– Могу я спросить, – поинтересовался он, и в самом деле ничем не дрогнув, – об источниках этой вашей уве... простите, информации?

– Очень надежные источники, кадет. – Ректор неспешно шагнул к окну и чуть отодвинул штору, разглядывая двор. – Поверьте.

Кадет поверил. И сразу сделал правильный вывод: кто-то из преподавателей. Или на крайний случай из служащих академии. Студентов столь надежными Фарнис точно бы не посчитал. И это было хреново. Настолько, что Пепел едва удержался, чтобы не выругаться вслух. Но про себя всех демонов перебрал и во всяких несочетаемых сочетаниях просочетал.

– Кадет Равеслаут готов поклясться, что не имеет к этому никакого отношения, – весьма неожиданно вступился за него декан.

– Клянись! – развернулся ректор.

И Пепел понял, что попал. Здорово попал. Потому что как раз в этом поклясться не мог.

Ибо отношение имел, и даже самое что ни на есть прямое. Лаз в женское крыло устроили именно они. Не для него, правда, а для Роши, но клятву все равно не дашь: причастен, как ни крути.

Впрочем, когда подобные вещи его останавливали?

– Господин ректор, – четко и громко произнес Эрдари, – последние две недели я был крайне занят. Поэтому к тем вещам, в которых меня обвиняют, отношения не имею. Клянусь.

Фарнис развернулся, подошел практически вплотную, качнулся с носка на пятку и тут же дал понять, что тоже не лыком шит:

– Но поклясться в том, что не имеете никакого отношения к лазу, вы, кадет Равеслаут, не можете?

Все. Ловушка захлопнулась. Дари башку готов был прозакладывать, что услышал, как она лязгнула зубьями. С аппетитом.

После минуты взаимного молчания ректор почти с сожалением отчеканил:

– Сутки карцера.

Пеплу опять захотелось выругаться. Очень захотелось. До такой степени, что пришлось сжать зубы. Но, разумеется, сдержался, уж этому-то за три года здесь он научился.

– Разрешите исполнять?

– Немедленно. – Хозяин кабинета уже потерял интерес к происходящему.

А вот Пепел как раз нет. Ему, наоборот, до зубовного скрежета хотелось знать, кто его подставил: карцер в его положении был почти катастрофой. Но именно, что почти. Ведь сегодня ночью он успел доделать... В общем, все он успел!

К счастью, никто кроме него, об этом еще не знал, и, запирая Эрдари на сутки, кто-то явно рассчитывал, что планы у того сольются в сортир. Причем буквально. Но сейчас отсутствие у противника нужной информации давало преимущество как раз Пеплу – прямо как по учебнику тактики. И преимуществом этим следовало воспользоваться с умом и по-максимуму.

Что ж, времени сообразить, как это сделать, у него теперь было вагон с тележкой. Можно бы и поменьше даже.

В подвал с карцером он спустился сам: избежать наказания все равно без шансов, а изображать шута и заставлять себя ловить Дари не собирался. Он вообще не любил делать бессмысленные вещи, это его раздражало. Спустившись, сам же отдал дежурному кадету все вещи из карманов, снял сапоги и форму, оставшись в нижних портках и рубахе, и позволил небрежно себя обхлопать, обыскивая. Привычная процедура, сопротивляться тоже бессмысленно – таковы правила. И тот пятикурсник с инженерного, которому не повезло сегодня дежурить, виноват в этом не больше самого Пепла. Радуюсь тому, что сроду ничего не забывал – просто не умел это делать, – Эрдари выудил из памяти имя парня:

– Садри, – начал было он, но закончить ему не дали.

– Пожрать нету, кадет. Сам сию здесь с ночи.

– Ага, – тут же сделал два вывода Пепел. Во-первых, что урчит у него в животе совсем уж неприлично, а во-вторых... – Значит, сейчас сменишься?

– Надеюсь. Кому-то передать, где ты застрял? – Пятикурсник оказался сообразительным.

– Может, записку отнесешь?

– Нет! Подставляться не буду. – Парень был категоричен.

– Ну нет, так нет. – Пепел не слишком-то и надеялся. – Тогда два слова?

– Будешь должен, Равеслаут.

– Буду, – не стал он спорить. – Короче, найдешь Роши Нокса с третьего курса тактического и скажешь, чтобы не приближался к каминам. Дымят.

– Э-э... – озадачился дежурный. – И все?

– И все. Справишься?

– Так, зелень, – обозлились в ответ, – станешь хамить – сам пойдешь искать своего Нокса. Но завтра. Когда ремень обратно вернут, чтобы портки по дороге не потерял.

– Все. Молчу, – покладисто согласился Эрдари. – Кстати, у генералов сейчас стрельбы. Тарелочки бьют.

– Сволочь ты, Пепел, – обреченно выдохнул дежурный, только сейчас сообразив, на что подписался. Идти придется через всю территорию академии, аж на полигон, где у тактического факультета, или генералов, как их прозвали, проходили тренировки по стрельбе. И это после целой ночи дежурства.

– Ты уже взялся, Садри, – на всякий случай напомнил Дари.

– Взялся, да, – мрачно кивнул тот в ответ. – Делаешь из меня дурака.

– Зачем делать? И так уже... Молчу!

И беспрекословно позволил впахнуть себя в воняющий мышами и мочой закуток. А когда дверь за спиной захлопнулась, по-хозяйски осмотрелся и убедился, что с прошлого раза здесь не изменилось вообще ничего. Каменный мешок два на два, деревянные нары с парой одеял, а в дальнем от двери углу дыра в полу, заменяющая сортир. Это если не считать ватной тишины, промозглой сырости и темноты: роль окна здесь исполняла зарешеченная щель в двери, причем исполняла плохо, едва-едва пропуская тусклый свет из дежурки. Шант Эли была суровым местом, где пять лет всеми способами закаляли характеры будущей военной элиты империи, и карцер в академии ее имиджу соответствовал идеально.

Пепел повел плечами, ощущая себя крайне неудобно. И речь не о холоде и не о пропущенном завтраке: голодать сутками, как когда-то в детстве, Дари еще не разучился. И в одеяла завернулся сразу, как вошел. Но ему очень не нравилось чувствовать себя лисой, на которую открыли охоту, а сейчас чувство было именно таким. И подобное он уже испытывал – три года назад. Да, очень похоже.

Лежа на жестких досках, Пепел размышлял, понимая теперь: заняться этим следовало давно. Что-то непонятное стало твориться вокруг последнее время, а он, вечно занятый более срочным и насущным, пропускал это мимо внимания. Непростительная ошибка, за которую сейчас и огребал. Впрочем, узнай об этом ресс Ретенауи, огреб бы и не так: опекун, будущее начальство и одновременно старый друг нашел бы в этом прекрасный повод сказать ему что-нибудь сильно воспитательное. И возможно, даже не слишком цензурное, хотя у ресса и без мата прекрасно получалось дать понять, кто ты на самом деле.

Поэтому, наверное, следовало считать сегодняшний арест подарком судьбы и поводом хорошенько подумать. Вот если бы еще жрать так не хотелось... Ладно, а с чего все началось в прошлый раз?

Наверное, с заговора полоумного психа от науки. Именно это потянуло за собой все остальное. Заговора, который стоил головы и репутации его отцу, тогдашнему главе имперской тайной канцелярии. Потому, кстати, и стоил, что предсказать поведение психов нереально, вот Варан и прокололся, несмотря на весь свой опыт. И тут же это стало стоить чести его матери.

А еще чуть-чуть, и ценой могла стать его собственная башка. Но повезло. Ему действительно тогда невероятно повезло, что он встретил Лаиссу Нокс, которую теперь иначе как сестричка не зовет, и ее нынешнего мужа – ресса старой крови и своего опекуна. Три года назад они вместе и разрыли это гнилье, после чего выжгли к демонам и дотла. Или все-таки не выжгли? Или выжгли, но не до конца? Или те события к нынешним вообще отношения не имеют?

Эх, Лаис бы сейчас сюда. С ее нюхом в восемнадцать единиц она здорово могла помочь. Сам Эрдари, со своей интуицией едва-едва на десятку, ощущал все слишком смутно...

– Эй, Пепел! – громкий шепот в дверную щель заставил его подскочить от неожиданности.

– Роши, какого хрена? Я из-за тебя чуть копчик не отбил!

– Это в смысле, мне уйти? Вместе с твоим обедом?

– Стоять!

– Почему-то я так и думал, – усмехнулся тот, пропихивая завернутый в бумагу узкий сверток сквозь решетку. – Держи уж. И благодари всю оставшуюся жизнь.

– Не, – Пепел демонстративно прикинул пакет на руке, обнюхал и покачал головой, – на всю жизнь даже не рассчитывай. Дай боги, чтоб до вечера хватило.

И вдруг посерьезнел:

– Ты как тут оказался?

– Договорился с одним из наших махнуть сегодняшним дежурством по карцеру.

Решил, что хочу услышать продолжение твоей саги о дымящих каминах.

– Договорился?

– Ну да. За это я обещал не бить его сильно на спарринге и не лишать авторитета.

– Нормальная цена, – одобрил Пепел и пристально глянул в едва угадываемое в полутьме лицо брата Лаис. – Короче, слушай... Во-первых – я все-таки сделал.

Роши выдохнул сквозь зубы, справился с собой и уточнил:

– Вчера?

– Да, как раз ночью, когда вы... С кем? Впрочем, неважно. Когда вы развлекали дамское крыло общежития. За что я тут и сижу

– Ага. Понял. – Озадаченно потерял тот мочку уха. – Мы развлекали, а ты сидишь. Но мне нравится такой расклад.

– А мне нет! – огрызнулся Пепел. – Но главное, мне не нравится, что кристаллы так и остались в лаборатории у химика.

– Хреново, – согласились с ним. – Испытал хотя бы?

– Смеешься? Или я похож на больного?

– Пока вроде нет, – внимательно, насколько позволял полумрак, пригляделся к нему Роши. – Значит, нет?

– Нет. Я не настолько блаженный, чтобы делать это в одиночестве.

– Наконец-то ты признал, что моя поддержка тебе необходима! – с преувеличенным пафосом выдал тот.

– Демоны! Сейчас мне необходимо, чтобы ты сходил туда и принес пузырек. Пока не спохватились те, кто устроил мне пребывание в этом уюте.

– Все так серьезно? – Даже во мраке было заметно, что собеседник нахмурился.

– А ты как думаешь?

– Рассказывай.

– Утром я только вернуться успел и в ванную заглянуть, как нарисовался господин декан.

И потребовал признаваться, с кем я ночью делал визиты нашим дамам.

– Ты? – озадаченно уставился на него Роши.

– Вот и я о том же. Был уверен, что чист, аки ангел небесный, и готов был в этом поклясться. Даже ректору.

– И?

– И поклялся. Но вот поклясться в том, что не имею отношения к дыре в камине, уже не смог, как ты понимаешь.

– Адовы демоны!

– Адов ты! И те, с кем вы там развлекались, а потом дали себя застукать.

– Мы не дали! И вообще, ничего особенного не случилось.

– Угу. Как раз поэтому здесь все сегодня на ушах и стоят. Включая Фарниса и его личную кофеварку.

– Н-ну... – Красавчик явно раздумывал, стоит ли каяться.

– Ладно, подробностями потом поделишься. Сейчас важнее пузырек. Его нужно забрать. Срочно.

– Пепел, я на дежурстве, не забыл?

– И что? Боишься, я сбегу?

– Ты? Вряд ли, – хмыкнул тот, – Но вдруг сюда еще кого на постой приведут?

– Я встречу. И со всеми реверансами извинюсь за твое отсутствие.

– Да уж, могу себе представить те реверансы... Ладно, – сдался тот в итоге, в чем Пепел и не сомневался. – Где он там лежит?

Глава вторая

Когда родственничек ушел, Эрдари слопал до последней крошки все им принесенное, скомкал бумагу, ловким броском отправив ее в угол – прямоком в дыру, и опять задумался. Интересно, что и с кем эта родня вчера учинила в женском крыле? Такого, что аж ректора проняло? Нужно будет все-таки расспросить, когда Красавчик вернется. И как, демоны их побери, вычислили лаз? Если сами они и то два месяца его искали, точно зная, что тот должен быть...

Впервые о существовании этого прохода Пепел задумался, когда рассматривал планы общежитского корпуса. Не зря ведь говорили, что у него абсолютная память, он и в самом деле ничего никогда не забывал. Поэтому сразу засек нестыковку в том, чем любовался сейчас, с тем, что регулярно видел на стене перед столовой в виде плана эвакуации. И потом они с Роши чуть ли не месяц ползали по этажу, ненавязчиво вымеряя его шагами и пядями, пока не сообразили, наконец, в чем же дело: между глухими стенами должен проходить узкий коридор – тогда бы все сошлось. А еще месяц спустя нашли способ в него попасть – через камин, который, насколько Пепел знал, не топили ни единого раза за все те три года, что он тут провел.

Вообще, камин в холле Шант Эли выглядел странно и подходил здешней аскетичной обстановке примерно как кисейный бант самострельной пушке. Не подумай он об этом – хрен бы им удалось с той загадкой вообще разобраться. И лишь оказавшись внутри лаза, сообразили, наконец, куда именно и насколько удачно он ведет, имея два выхода в той части общежития, что отвели дамам – сразу, как сделали академию доступной и для них. Совсем не так давно, кстати. Сначала сдался факультет военной медицины, потом дипломатический, а в этом году под их натиском пали инженеры – девица, пусть и единственная, появилась и там. Держался пока лишь последний, четвертый факультет – военно-тактический. Но и за генералов теперь никто ручаться не стал бы. Про железячников вон тоже никто не думал...

От размышлений его отвлек Роши, вернувшийся на удивление быстро.

– Пепел, ты там за собой убрал ночью? – начал он прямо с порога.

– Утром. Я же говорил, что до самого рассвета проваландался.

– Неважно. Убрал?

– Н-ну... Не успел, скажем так.

– А вот я тебе скажу, что успел кто-то другой. Такого разгрома здесь не видели со времен войны с рессами, ручаюсь. В лаборатории как будто измененный сорвался и хорошенько по ней прошелся. Химическая кафедра дружно натягивает траур и собирает веники по всей академии.

– Та-ак... – напрягся Пепел. – А пузырек?

– На, – передал тот склянку через решетку. – Там, куда ты его сунул, искать бы не сообразили, даже точно зная, что он есть. Кто бы что ни говорил, но ты, Дари, пророк. Хоть и мелкий.

Пепел хмыкнул, услышав свое старое прозвище. За последнее время он здорово вымахал и раздался в плечах, впрочем так и оставшись худым: все-таки старая кровь сказывалась. И теперь бывший «Мелкий» оказался на полголовы выше Красавчика, который, в отличие от него, так красавчиком и остался: выправка, литые мускулы, золотистые кудри... Но главное – легкий и веселый нрав. Мало кто из девиц мог отказать Роши в... Ни в чем, короче, не могли отказать, особенно если он устраивал и в самом деле серьезный штурм.

Но удивительно, что при этом тот умудрялся ни с кем не ссориться: ни с теми, кто все-таки устоял перед его бедовыми голубыми очами; ни с бывшими из тех, кто устоять не сумел; ни даже со своими конкурентами. Пеплу всему этому оставалось лишь завидовать, правда, пока не слишком сильно. Рессы не только старели медленней, но и взрослели. И Дари сильно подозревал: его время просто еще не пришло – из-за той половины старой крови, что досталась ему от матери. К тому же братец Лаис был на три года старше. И если сам он поступил в Шант

Эли по нижнему пределу – в пятнадцать, то Роши Нокс чудом успел проскочить по верхнему – в восемнадцать. Чудом – потому что эта академия ему вообще не светила, не войди он в семью рессов Ретенауи на правах хоть и приемного, но родственничка. По жене. Так что кузенами их называли не совсем уж напрасно.

– Ладно, – встряхнулся Пепел, переварив новости, – так даже лучше. Пусть думают, что у меня и сейчас ничего не вышло, и в ближайшее время теперь тоже не выйдет. А мы пока посмотрим, кто из наших заботливых наставников начнет проявлять ко мне повышенное внимание.

– Даже так? – присвистнул Роши.

– Угу. В этом-то и загвоздка.

– С чего ты взял, что это именно наставники?

– А ты знаешь кого-то из курсантов, которым наш ректор настолько доверяет, что сразу поверит на слово?

И, увидев, что Роши отрицательно качнул головой, продолжил:

– Когда меня к нему доставили, он уже был уверен, что это я. Уверен, понимаешь? Не сомневался ни капли. И когда эти самые сомнения возникли, удивился настолько, что аж в окно смотреть пошел, лишь бы этого не показать.

– Пепел, во что ты опять вляпался? – испытующе глянул братец.

– Сам не прочь узнать. Кстати, про то, с кем ты женское крыло разносил, я бы тоже послушал. Не поделишься?

И Роши в итоге все-таки решился:

– Мы там с Парсом были, вдвоем. У медичек. Все тихо, спокойно и благородно.

– Но?.. – поторопил его Пепел, видя, что тот не спешит продолжать. Тем более что это самое «но» чуть ли не в воздухе висело.

– Но уже под утро, когда мы и так уходить собрались, в дверь Нэт начали стучать. Да так, что мы думали: вынесут. А поскольку Парс в это время был у ее соседки, туда я и свалил. По карнизу.

– Четвертого этажа? – зачем-то уточнил Пепел.

– Ну да. Переездов у дам еще не было, где жили, там и живут.

– А потом, надо полагать, – проявил догадливость Эрдари, – про карниз сообразил не только ты?

– Нет, – с гордостью возразил Красавчик. – Я все-таки чуть раньше сообразил, что там сейчас сообразят. И принял меры.

– Боюсь спросить какие. Зная тебя.

– Ничего особенного, я же говорил, – вопреки сказанному, братец нервно затеребил мочку уха. – Мы просто решили немного замаскироваться.

– Под фикусы?

– Нет. В простыни.

– Н-да... – оценил Пепел, едва представив себе картинку. – И, тихонько приоткрыв дверь, выплыли в нее двумя призраками?

– Почти. В том смысле, что хотели. Тихонько. Но Парс наступил на край нашей маскировки...

– ...и ей пришел конец, – закончил за него Пепел.

– Ну да. Когда Парс гремит по коридору, маскироваться трудно.

Пепел содрогнулся. Однокурсник и приятель Роши отличался габаритами шкафа, за что и был награжден этим прозвищем. Если такое уронить... Адовы демоны!

– Кто же оказался в числе благодарных зрителей? – осторожно поинтересовался Дари, подозревая, что загвоздка именно в этом. И не ошибся.

– Э-э... – протянул Роши, но потом собрался и разом выдохнул: – Ресса Эрсиллин и госпожа Шрант.

Пепла сложило пополам от хохота. Даже если подгадывать – лучше бы не вышло. Госпожа Шрант! И два привидения! В женском крыле общежития! Он опять представил себе это и взвыл совсем уж неприлично:

– Тва-а-а-аю ж! Нет... не говори мне... что это не специально.

– Это не специально!

– Что ж, – отдышался наконец Дари. – Поздравляю, Красавчик, ты войдешь в легенды Шант Эли нечаянно.

– Ну не все ж тебе одному в них входить, – вяло огрызнулся Роши, понимая, что на самом деле крыть нечем. Войдет. Как пить дать.

Дело в том, что метресса женского общежития госпожа Шрант, дама весомых достоинств и крайне жесткого нрава, до жути боялась всего потустороннего. По слухам, с самого детства. И хозяйственную вдову звали в академию в качестве экономки, лишь клятвенно пообещав, что ничего подобного в стенах Шант Эли нет, не было и не будет. Никогда! Место в этом плане самое что ни на есть надежнее – под защитой сотни практичных вояк она может чувствовать себя в полной безопасности.

Она и чувствовала. До сегодняшнего утра. То есть ровно до тех пор, пока двум кобелирующим кадетам не приспичило замаскироваться чем попало.

– Ладно, дальше-то что было? – поторопил с продолжением Пепел.

– Ну... Сначала она поорала.

– Немного?

– Почему? Как раз много. А потом попыталась спастись в окно.

– Четвертого этажа?

– Ну да. Слава всем богам, обошлось. – Было заметно, что Роши до сих пор при этих воспоминаниях с облегчением переводит дух: дурного он даме все-таки не желал. – В общем, застряла она там в раме.

– Шутишь? – не поверил Дари.

– Пепел, ну какие шутки, а? Вынесла витраж и застряла. Лучшая половина – здесь, а громкая уже там. Ты ее не слышал, нет? Говорят, пол-академии вскочили в холодном поту за час до пробудки. Эту сирену, наверное, и в столице слышали.

– Да уж... – непритворно восхитился Пепел. – Роши, а знаешь, я, пожалуй, не стану отрекаться от причастности и доказывать свою невиновность – примажусь к вам хотя бы так. Потому что это уже не легенды. Это, Роши, уже анналы. И я хочу попасть в них вместе с тобой. Тем более что за эту славу как раз и сию здесь. Кстати, а вас-то почему не повязали?

– Потому что у Эрс, в смысле, у рессы Эрселин, случился внезапный приступ человеколюбия, и она, забыв про все, кинулась спасать метрессу. Слушай, – вдруг «осенило» Роши, – а может, она ее просто заткнуть хотела? Протолкнуть-таки наружу и вернуть в мир тишину?

– Тебе видней, – усмехнулся Дари. – Но эта может, да.

– Может, – согласились с ним. – Но, так или иначе, нас со Шкафом только это и спасло. Пока они там вдвоем возились, я пнул Парса и успел загнать его в камин. И даже дыру успел за собой прикрыть. Только не сильно оно помогло, да? Все равно лаз потом нашли?

– А ты как думал? Всерьез надеялся, что наша Эрс тоже верит в духов? Громыхающих по коридорам?

– Н-да...

– Генералы! – презрительно выдал Пепел. – Максимум предвидения – на пять минут. А дальше подтянутся пушки, и на все станет похрен.

– От дипломата слышу, – огрызнулся тот, понимая, что Пепел, как ни крути, прав. Но признавать это не собираясь. – Язык есть, мозги без надобности.

- Кто бы говорил о мозгах. Все, Красавчик, накрылись твои свиданки.
- Накрылись, – не стал спорить Роши. – Но как бы и мы тоже не накрылись.
- Думаешь, вас будут искать? – хмыкнул Пепел.
- А ты сомневаешься?
- Не-а, не сомневаюсь. Не будут.
- Не понял. Почему?
- Потому что я, кажется, знаю, кто меня подставил.
- И кто? – Думать Роши сейчас не хотелось. Он предпочел готовенькое.
- Эрс, разумеется, – пожал плечами Пепел.

Но, видя, что до собеседника не доходит, все-таки пояснил:

– Красавчик, как часто декан медиков занимается ловлей гостей в постелях своих подопечных? Было такое хоть раз?

– Не было, – вынужденно согласился Роши. – Но все когда-то случается впервые.

– Возможно. Но подозреваю, у нее все-таки были другие цели. Именно поэтому она и дала вам уйти, переключившись на метресс.

– Демоны!

– Вот именно. Или думаешь, ей было трудно отдать вам команду стоять на месте, а потом уже бросаться на помощь несчастным дамам? Или вы бы рискнули не подчиниться?

– Нет. Парс точно бы замер.

– И ты бы замер, – припечатал Пепел. – Так что уйти она вам дала сознательно, башку готов прозакладывать. Чтобы тут же явиться к нашему любителю кофе и доложить: мол, одного из идиотов она все-таки узнала. Кадета Равеслаута. И у Фарниса при таком раскладе даже тени сомнения возникнуть не могло.

– Н-ну... может, и так, – не нашел что возразить Роши. – Но зачем оно ей?

– А вот это и есть главный вопрос, как говорит твоя сестричка. Зачем? Придется узнать. – Пепел задумчиво покрутил в руках пузырек с прозрачными желтыми кристаллами. – Подходящий повод устроить испытания, не находишь?

Ответить Роши не успел: наверху загремела подвальная дверь, и он мухой метнулся за стол дежурного.

Через минуту Дари, тоже шустро запрыгнувший на нары, услышал в дежурке раскатистый голос декана генералов господина Брашта:

– Кадет Нокс, почему на дежурстве один?

– Распоряжение коменданта, – отчитался Роши. И рискнул добавить от себя: – Уже почти месяц так.

– Слово «почти», кадет, в лексиконе военного существовать не должно. Знаете причину этих... нововведений?

– Так точно, знаю.

– Докладывайте.

– Во время прошлых полевых учений в распоряжении академии осталось слишком мало курсантов. В связи с этим распорядились караулы сократить.

– Бардак, – поморщился декан и скомандовал: – Отменить. С сегодняшнего дня опять дежурить по двое. И от разных факультетов. Передадите это коменданту сразу, как сменитесь.

– Есть передать господину коменданту.

– Открывайте, кадет.

Звякнули ключи, скрипнул, отодвигаясь, засов, и перед прищурившимся от света ламп Пеплом предстал декан Брашт собственной персоной. Мелковатой, надо сказать, персоной. Особенно в сочетании с резким и сочным басом, которым он отдавал команды так, что слышно было чуть ли не за оградой Шант Эли. Рядом обнаружилась высокая, на полголовы выше, девица, о присутствии здесь которой Пепел до сих пор не подозревал. Из медиков – судя по

форменному платью; при исполнении – судя по закрытому белому переднику; из рессов – судя по острым скулам и длинным молочно-белым волосам, собранным в косу. Впрочем, все это Пепел и так знал: гостя была ему знакома. Ресса Фаэлин Фаон, одна из восьми девушек-меди-чек, учившихся в академии.

Невысокого, сухощавого и лысого как коленка декана соседство с ней ни капли не напря-гало – цену себе он явно знал. И знал, что, если действительно захочет, заполучить себе он сможет практически любую. Было в нем нечто, привлекавшее дам до такой степени, что поза-видовать мог даже Красавчик.

Эрдари, уже успевший вскочить с досок, вытянулся в струнку.

– Вольно, кадет, – не сразу, но распорядился Брашт, и его голос раскатисто заметался по клетушке, причудливо отражаясь от стен. Пепел подавил острое желание то ли пригнуться, то ли вообще залечь. – Р-раздевайтесь.

Тут же пришлось подавлять следующее желание – вытаращить глаза.

– Простите, господин декан?

– Что-то не ясно, Равеслаут? – громкости в голосе Брашт поубавил, зато там появился отчетливый привкус яда.

– Да, господин декан, – Дари уже пришел в себя от секундного замешательства. – С чего начинать? С кальсон или с рубахи?

Девушка, на радость Пеплу, заметно порозовела, декан лишь хмыкнул:

– Кадет Фаон, вам нужны его кальсоны?

– Нет, господин декан. Достаточно снять рубаху. – Со смущением медичка справилась еще быстрее, чем «пациент» с растерянностью.

– Вот с нее и начните, кадет. А там посмотрим.

Пепел тоже усмехнулся, но не раньше, чем прикрыл лицо стаскиваемой через верх рубашкой. И тут же снова вытянулся в струнку, но уже полуголый. Сразу стало понятно, что его мальчишеская худоба обманчива – прекрасно прорисованная мускулатура давала понять, что парень и силен, и тренирован. Впрочем, у тех, кто три года проучился в этой академии, по-другому быть просто не могло. Широкую спину между лопатками закрывали собранные в хвост пепельного оттенка волосы, небрежно переплетенные дюжиной косиц, – прическа истин-ного ресса, несмотря на то, что он был полукровкой. Цвет волос, за который Пепел и получил свое прозвище, сдавал его с потрохами: у старой крови он мог быть только белым. Таким, как у Фаэлин.

Девушка с равнодушным видом обошла вокруг, присматриваясь к его коже, и в итоге, повернувшись к начальству, отрицательно качнула головой. Роши, глядя на это представление, едва рот от удивления не открыл, но комментировать не решился.

Зато не удержался Пепел:

– Господин Брашт, могу я поинтересоваться, что... – не выдержав, он махнул рукой на формулировки. – Что это сейчас было, а?

– Можете. А я могу даже ответить. – И после эффектной паузы закончил: – Проверка. На причастность к разгрому лаборатории.

Пепел изобразил каменное лицо:

– Я поклялся. Этого недостаточно?

– В сложившихся условиях – нет.

Господин декан выглядел непрошибаемо уверенным в себе, но что-то подсказывало Пеплу, что это не совсем так. Он злился. Ему не нравились ни ситуация, ни его собственное в ней участие. Поэтому Дари не стал нагнетать: отвел взгляд и, не меняя выражения лица, холодно поинтересовался:

– Это все?

– Все. – Да, Брашт наверняка чувствовал себя не в своей тарелке, иначе не спустил бы курсанту подобного. Но тут придирается не стал. – Не хотите спросить о результате?

– Зачем? Я и сам прекрасно знаю, что непричастен.

– Вольно, кадет. – Декан развернулся и вышел, не сказав больше ни слова. Девушка не отставала. Пепел сквозь не закрытую пока дверь видел, что Роши провожает ее очень странным взглядом. Не отрываясь.

Когда наверху хлопнуло, Дари выждал пару секунд и поинтересовался:

– Что, этот цветочек ты еще не сорвал?

– Этот цветочек я еще даже не понюхал, – стряхнул оцепенение братишка.

– Ого! И как же такое могло случиться? Шипы?

– Это даже не шипы. Это... – растерялся тот в поисках подходящего сравнения.

– Пики, – подсказал Пепел.

– Вот именно, Мелкий, вот именно.

И было что-то такое в его тоне... заставившее Пепла сильно призадуматься:

– Ага...

Глава третья

Роши прихватил ключи и пошел к двери карцера: пора было закрывать его обратно. И заодно решил сменить тему:

– Слушай, а ты понял, какого хрена они здесь сейчас устроили?

– Ну это же очевидно.

– Пепел! – Братишка готов был разозлиться. Он, конечно, умел игнорировать прозрачные намеки на свою тупость, но крайне недолго. И не часто.

– Красавчик, – примиряюще поднял тот руки. – Но это же и правда просто. Эрс решила, что суток отсидки для меня мало, вот и придумала. После такой проверки я должен был взбеситься. И удвоить себе срок. А то и утроить. Для того и девицу сюда прислала, а не кого-нибудь из кадетов. Смешно. Знала бы она, где я вырос...

Поняв, что продолжать Дари не собирается, он все-таки рискнул полюбопытствовать:

– Слушай, я уже не первый раз слышу все эти намеки – о том, что детство у тебя было интересное и прочая, и прочая... И где же оно прошло?

– А вот этого, Роши, лучше не знать. Никому, не только тебе. Так что без обид, ладно?

– Как скажешь. – Обидчивостью тот и в самом деле не отличался. – Тогда просвети хоть, что они собирались на тебе найти?

– Какие-нибудь следы химикатов, наверное. Если ты говоришь, там громили не глядя, могли опрокинуть или разбить такое, от чего хрен отмоешься.

– Н-ну... похоже на то, да. Значит, с тебя подозрения сняли?

– А их и не было. Не могло быть. Говорю же, это чистая провокация, чтобы я взбесился. Знаешь, такое даже немного льстит: Эрс все-таки относится ко мне как к истинному рессу и ждет, что реагировать я буду как они.

– Подожди, – перебил его Роши. – Почему не могло? Ты как раз первый подозреваемый: всю ночь там сидел.

– Вот именно, что ночь. А громили уже утром. Как раз тогда, когда я лично ректору клятвы раздавал. Так что по времени не сходится.

– А между?

– А между я раздавал их же декану. И мылся.

– С твоими привычками за это время всю академию разгромить можно.

– Десять минут. Реально. Очень хотелось успеть в столовую.

– Н-ну... Тогда да.

Пепел задумался на пару секунд, а потом выдал:

– Завтра ночью. У меня. Будем проверять кристаллы и заодно попытаемся разобраться, что происходит. И еще... Красавчик, как бы так устроить, чтобы ты прихватил одну из своих медичек? А то мало ли...

– Я подойду?

Голос раздался настолько неожиданно, что они едва не стукнулись лбами, пытаясь одновременно выглянуть из карцера в дежурку. Наверху лестницы, рядом с закрытой дверью подвала, стояла кадет Фаон. И как долго она там стояла, а также что при этом успела услышать, было неизвестно.

– Демоны... – ругнулся Пепел, сообразив, насколько они прокололись.

– Можно просто Фэл, – зубасто усмехнулись в ответ. Зубки, кстати, были вполне ничего – беленькие и ровные. – Так как?

– Разумеется, – отмер Роши, вновь обретая потерянный было дар речи и едва не обливаясь. – Прекрасно подойдешь.

Пепел всем весом наступил ему на ногу, жалея об отсутствии сапог. Без них братишку в чувство, похоже, уже не привести. Лучше бы даже не на ногу ими, а сразу по морде. Да и то без гарантии. Но пока тот паялился на Фэл, успел у нее уточнить:

– Для чего ты должна подойти? И я не про планы этого... кавалера, там-то все без вопросов.

Теперь уже Роши попытался наступить на ногу ему, но, увы, оказался менее проворен. Девушка же, дождавшись конца этой возни, очень серьезно глянула на Пепла темно-серыми, темнее, чем у него, глазами и так же серьезно ответила:

– Чтобы подстраховать, конечно. Когда ты примешь свой усилитель. Это ведь он в том пузырьке, что торчал из-под одеяла?

Дари затравленно оглянулся, убедился, что да, действительно торчит, а он действительно неосторожный криворукий идиот, и простонал:

– Тва-а-аю ж... Но... Откуда ты знаешь, что в нем?

– Равеслаут, серьезно? Ты три года бьешься над тем, чтобы приспособить усилитель ищек для рессов, днями и особенно ночами торчишь в лаборатории, довел до белого каления всю химическую кафедру и полагаешь, никто до сих пор не в курсе? Да на тебя ставки делают, если уже не устали.

– Про ставки знаю, – усмехнулся он не менее зубасто. – Сам делал. Я спрашиваю, с чего ты взяла, что в том пузырьке именно он?

– Думать умею. И сопоставлять.

– Например?

– Разгром в лаборатории, ты в карцере, Нокс в охране, Брашт в нервах, пузырек в одеялах... Продолжать?

– Не стоит, главное я понял. Кстати, а господин декан тоже его заметил?

– Нет, оттуда, где он стоял, было не разглядеть.

Дари проверил, убедился, что так и есть, и снова вернулся к выходу из каморки, встав так, чтобы видеть девушку.

– Ладно. Приходи завтра. Только... – Пепел оглянулся на все еще слегка невменяемого братишку и добавил: – Только запакуйся получше, чтобы я успел тебя отбить, когда вот этот вот полезет распаковывать.

Та оценила степень угрозы и согласилась:

– Я штаны поддену. Двое.

– Годится, – уже не скрываясь, ухмыльнулся Пепел.

Так он и знал, что перед ним та еще штучка. Зубастая.

Фэл кивнула, развернулась и тихо, ничем не звякнув, открыла и закрыла за собой подвальную дверь, исчезнув за ней.

– Пепел! – нехорошо глянул на него Роши. – Ты всерьез полагаешь, что я полезу к девушке силой?

– Уймись. Если бы полагал всерьез, заставил бы тебя поклясться. Кстати, обрати внимание, она клятвы тоже не потребовала.

– Ага... – глубокомысленно произнес Красавчик. А потом повторил уже совсем другим тоном: – Ага...

– Уймись, сказал! Сначала дело. В смысле, сначала нужно разобраться, что это за птишка, чего она вообще хочет и что ей нужно конкретно от нас. Понял?

– Вполне, – встряхнулся Роши.

– А пока предлагаю выспаться. И за сегодняшнюю ночь, и за завтрашнюю тоже. Чую, опять не до того будет. Одеяло хочешь?

– Давай, – протянул руку братец и, поплотнее укутавшись, почти сразу задремал за столом в дежурке – не иначе торопился увидеть интересные сны с участием прекрасной Фэл. В двух парах порток, ага.

А вот у Пепла со сном вышли проблемы. Повертевшись на жестких досках, он в итоге вытянулся на спине, забросил руки за голову и снова начал размышлять. Итак, вся академия в курсе, что он задумал переделать усилитель. Препарат, который неимоверно обостряет интуицию, особенно если она и так выше десятки по шкале, но который, увы, всегда был смертелен и для рессов, и для тех, у кого в жилах текла серьезная толика старой крови. Убедился он в этом лично, на собственном крайне неприятном опыте, тогда же впервые задумавшись, что с подобной несправедливостью неплохо бы разобраться. И оказавшись в академии, решил, что время вплотную этим вопросом заняться пришло. Сначала без особого азарта, но потом... особенно когда стало получаться... Да, в итоге он и в самом деле увлекся. И задачу решил. Вроде бы. Осталось лишь проверить – на себе.

Тут-то и начались странности. Сначала его подставили и упекли сюда, видимо, в надежде, что он не успеет завершить длительный двухнедельный синтез и все придется начинать с нуля, – и причастна к этому, судя по всему, декан медиков. Ресса. Потом разгромили лабораторию и попытались спровоцировать его на скандал, прислав для унижительного обыска медичку. Рессу. А как финал, похоже, пытаются подсунуть ему соглядатая. Ту самую медичку. Рессу.

Не многовато ли совпадений? С учетом того, что на всю академию представителей старой крови не больше полудюжины, считая его самого? Получается, зашевелились соплеменнички его матери? Зачем? Им тоже нужен усилитель? Или наоборот, им не нужен усилитель? Эх, посоветоваться бы с Ретенауи, он бы точно помог. Мало того, что возглавляет сейчас тайную канцелярию, так еще и сам ресс. Так что мог бы потряхнуть старую знать, используя свой дар – чуют ложь. И сестричка Лаис – ишейка с интуицией почти по максимуму, восемнадцать, тоже оказалась бы не лишней. Жаль только добраться до них отсюда сложновато. И придется пока обходиться своими силами.

Заснул Пепел незаметно, все под те же тревожные мысли. Пока чуть не свалился с нар от вопля:

– Па-адьем, курсант!

– Парс. – Разглядев, кто над ним изгаляется, Пепел успокоился и от души потянулся. – Если еще раз так сделаешь, боюсь, я не успею удержать свою тяжелую руку, и кому-то придется соскребать со стен твои тупые мозги. Я не слишком сложно выразился?

– О да, загнул ты знатно, – усмехнулся приятель Роши. – Не иначе как со сна. Обычно ты так красиво не умеешь.

– Неправда, я всегда прекрасен, – не согласился Дари. – Кстати, а где Красавчик?

– Сменился уже шесть часов как. А скоро и меня сменять придут. Так что спишь ты тоже знатно.

Пепел прикинул время и возмутился:

– Так какого хрена ты меня разбудил? Я мог спокойно давить эти нары еще два часа!

– Не мог. Велено гнать тебя отсюда в шею. Досрочно.

– Что? – Дари замер.

– Амнистировали тебя, Равеслаут. Это чтоб понятнее.

– Не знаешь, чье распоряжение? – Вопреки ожиданиям, Эрдари не обрадовался, а насто-рожился.

– Господина ректора, естественно. Если он тебя сюда упек, ему и вынимать, нет?

– Ага. – Пепел озадаченно почесал нос. – Не в курсе, с чего бы?

– Ну, судя по тому, что выставить тебя велено до завтрака, похоже, лорд Фарнис опасается, что иначе ты кого-нибудь сожрешь, не дождавись обеда.

– Правильно опасается. – Пепел кивнул, выпутался из хлипкого одеяла и бестрепетно слез босыми ногами на ледяной пол.

– Как ты можешь дрыхнуть в такой холодине? – поежился, глядя на это, Парс.

– Легко. – Эрдари прикинул, что бы тот сказал, узнав, где и как лорду Равеслауту доводилось спать до этого, и усмехнулся с таким видом, что собеседника передернуло.

– Вроде смесок, а иногда глянешь на тебя – страннее любого ресса.

– Я и есть ресс, – нарочито прищурившись, посмотрел на него Дари. – Старая кровь из рода тех самых Ретенауи.

– Ну да, оно и видно. – Парс снова повел плечами. – Ладно, пошли, шмотки отдам, и проваливай уже. А то и правда сожрешь тут кого.

– Всех, – не стал мелочиться Пепел.

– Лопнешь. Даже ты. – Габариты Шкафа не позволяли ему расстраиваться долго. Ни по какому поводу.

Прежде чем идти в столовую, Пепел заскочил к себе и хорошенько вымылся. Отдельные комнаты для каждого из курсантов были, пожалуй, единственной роскошью, которая им полагалась. И то, что обстановкой они скорее напоминали кельи, Дари заботило мало, главное – душ прилагался. Как и предсказывал когда-то Ретен Ретенауи, самозабвенная любовь к воде не миновала и его тоже, как любого из рессов.

Именно об опекуне он и думал, стоя под колючими холодными струями и снова прокручивая в голове последние события. А уже вытираясь, принял решение – ничего ему пока не говорить.

Сначала стоило попробовать разобраться с проблемой своими силами. В конце концов, он уже не ребенок, чтобы с любыми сложностями бегать к папеньке. И поэтому, встретив в столовой господина Валента, через которого поначалу планировалось передать опекуну весточку, просто поздоровался и хотел пройти мимо. Но тот остановил его сам:

– Кадет Равеслаут, рад, что вы не пропустите мое занятие.

– Я тоже рад, господин декан, – вытянулся Пепел.

– Не опаздывайте, – оценил тот сразу две миски с кашей, которые Дари пер в руках. – Надеюсь, за два подхода управитесь?

– Надеюсь, – в тоне Эрдари сквозило легкое сомнение, но спорить он не стал. Не тот повод, чтобы пререкаться. Да и чтобы опаздывать тоже.

А в итоге успел Пепел все: и позавтракать, и на занятия явиться вовремя.

Когда он вошел в аудиторию, практически все курсанты были на местах и в настороженном предвкушении ждали появления преподавателя. Сообразив, в чем дело, Дари быстро глянул в сторону вешалки в углу и понимающе хмыкнул. Трости, что должна была там стоять, не было. Итак, попытка... сто восьмая, да. День обещал начаться весело.

Трость господина Валента считалась очень и очень желанным трофеем. В начале каждого учебного года декан дипломатического факультета и по совместительству преподаватель агентурной работы, носивший странное прозвище Штопор, официально подтверждал новичкам, что да, если кому-нибудь удастся ее спереть, то наказания не будет. Напротив, он готов зачестить счастливчику экзамен – тут же и сразу. На отлично. Разумеется, в обмен на украденное имущество, которое придется вернуть прямо в аудитории – это тоже входит в условия. Но если попытка провалится... Тогда да, мало неудачнику не покажется.

И даже несмотря на такой расклад, желающие свершить сей подвиг не переводились, каждый год добавляя в копилку все более и более изощренные варианты. Но проблема в том, что нюх у господина Штопора был полных двадцать единиц. То есть максимум. И против его интуиции, а также серьезного опыта работы по специальности, любые попытки студентов смотрелись бледно. Это еще мягко говоря.

Вот и сегодня, едва появившись на пороге и обнаружив пропажу, он пристальным взглядом обвел ряды курсантов и тут же наметил для себя несколько потенциальных жертв. Потом обошел вешалку, сделал круг по аудитории, шагнул к окну, зачем-то тронул штору... Резко развернувшись, кинул еще пару острых взглядов в замершие ряды и определился:

– Кадет Гарлат. Полагаю, сегодня мы играем с вами?

Темноволосый парень с первого ряда обреченно встал и вытянулся:

– Да, господин декан.

– Что ж... – Валент отодвинул гардину, открыл оконную створку, немного повозился, высунувшись в проем по пояс, и жестом фокусника выдернул из водостока резную деревянную трость. – Слабовато, кадет. Особенно для вас.

И, не дождавсь возражений, вынес вердикт:

– Сегодня вечером вам предстоит трижды пройти полосу препятствий. И еще трижды завтра. Думаю, это неплохо скажется на ваших успехах в физической подготовке. А теперь, прежде чем приступить к занятию...

Дежурный без напоминаний встал, торжественно прошагал к доске, стер написанное в углу число «сто семь» и старательно вывел следующее – «сто восемь». Летопись неудач велась неукоснительно, сложнее было с удачами. Ноль. Господин декан еще ни разу не прокололся.

– Пепел, – Роши тихонько дернул того за рукав, – а ведь ты, сдастся, единственный, кто еще ни разу не рискнул. Даже странно. Не похоже на тебя.

– Почему не похоже? – непритворно удивился он. – Когда это я ввязывался в авантюры с предсказуемым концом? Не, мне такое неинтересно.

– Угу. Мало интересного, когда тебя предсказуемо поймают и надерут уши.

– Вообще-то я не о том, – хмыкнул Пепел. – Просто у этой клюки против меня нет ни единого шанса.

– Ну ты и наглец! – восхитился Красавчик.

– Наоборот. Иначе спер бы уже давно.

Глава четвертая

Интересно начавшееся занятие закончилось тоже нескучно: в дверях аудитории, уже на выходе, Эрдари лишь чудом не столкнулся с кадетом Гарлатом. Помог опыт лавирования в толпе, полученный в том самом трудном детстве, о котором в последнее время вспоминалось что-то слишком часто. Он все-таки успел проскочить вперед, догоняя Роши и оставив соперника позади, но тот с таким положением дел смириться, увы, не захотел – хотя обычно Пепла старались не трогать: себе дороже. Но сейчас смелости Гарлату добавляло присутствие за спиной группы поддержки, не иначе.

– Куда-то спешишь, кадет?

– Конечно, кадет. – Дари и не подумал остановиться. – Вслась посплетничать о твоей смешной попытке воровства чужих бадиков.

– Равеслаут, а ведь ты остался последним. Даже звучит как музыка: ты и последний.

– Нет, Гарлат, – слегка притормозил Пепел, давая тому возможность его догнать. – Я, как обычно, первый. Из тех, кто не собирается развлекаться детскими играми с палочками.

– Боишься?

Пепел развернулся и неторопливо сделал пару шагов назад, пока не оказался с Гарлатом лицом к лицу: роста они были примерно одного.

– Боюсь? – Дари не отрывал взгляда от темных, почти черных глаз своего визави. – Чего? Три раза пройти полосу препятствий? Так ходил уже. И ничего страшного там не нашел – даже ты испугаться вроде не должен. Но вообще, сходи проверь. Кто знает?..

– Проверю, – собеседник отчего-то сильно разозлился, – но сначала собираюсь проверить, сколько ты выстоишь против меня на шпагах. Это вызов, Равеслаут, если ты не понял.

– Почему же, понял, – усмехнулся Пепел. – Но я, знаешь ли, тоже любопытный. Так что потом мы проверим, сколько минут мне понадобится, чтобы завязать тебя бантиком в рукопашной. И это тоже он. Вызов, в смысле.

– Договорились, – Гарлат, к удивлению Эрдари, не стал колебаться ни секунды. – Сейчас, на тренировке у господина Сорни, – шпаги, завтра у мэтра Алетри – твои условия.

Успевший убежать вперед Роши почуял, наконец, неладное и обернулся, но подоспел лишь к моменту, когда оба противника уже холодно кивнули друг другу и разошлись.

– Опять? – братец был зол прежде всего на себя, что не успел вмешаться. – Какого хрена ему от тебя все время надо, а? Я бы заподозрил нехорошее, не знай точно, что он не по этой части.

– Вот и не подозревай всякую гадость. Тем более что там все как раз наоборот. Просто будущий лорд Гарлат пытается указать место нынешнему лорду Равеслауту. То, которое он, по его мнению, заслуживает.

– Или рессу Ретенауи? – проявил неожиданное понимание Красавчик.

– Или ему, – не стал спорить Пепел. – Но какая в итоге разница, кто его обломает, лорд или ресс?

– Ты не сможешь сделать его на шпагах.

Красавчик знал, о чем говорил. Сам он как раз был одним из лучших фехтовальщиков в академии: его старший брат, Герен Нокс, наставлял в этой науке господ офицеров императорской охраны, а заодно перепало и братишке. Еще до Шант Эли он знал и умел многое, а уж под руководством местных наставников так развил свои дарования, что соперников ему почти не осталось. Роши прекрасно знал, кто на что способен в этом сложном деле, и на Пепла не поставил бы ни за что. Поэтому уверенно повторил:

– Здесь у тебя ни единого шанса против него.

– Знаю, – не стал спорить Дари, который и в самом деле не особо проникся этим спортом, предпочитая ему совсем другое. – Но я выговорил себе реванш. Потому что в рукопашной он мне ни разу не конкурент.

– И это странно. – Красавчик все еще злился на себя за нерасторопность. – Почему он так легко согласился?

– Боялся, что иначе не соглашусь я?

– Возможно. Ну ладно, я послежу за этой дуэлью. И прослежу очень внимательно.

Вообще-то, назвать подобное дуэлью можно было лишь с большой натяжкой, по сути это был лишь тренировочный поединок под обязательным присмотром наставника. Но по-другому выпускать пар курсантам академии запрещалось категорически – под угрозой немедленного исключения. Хотя тот же господин ректор прекрасно понимал, что какой-то клапан для сброса напряжения оставить нужно, иначе выяснения отношений все равно не избежать. Несмотря ни на какие страшные кары.

Так что в итоге сложился некий кодекс, благодаря которому вопросы чести в академии и утрясались. Вызов, секунданты, выбор оружия – это как и в любом другом месте. Но здесь, в Шант Эли, сам поединок – только на занятиях и только в присутствии преподавателя. Как раз такая тренировка сейчас и стояла в расписании третьих курсов: владение холодным оружием. И опять, как в случае с лекцией декана, общая для всего третьего курса – присутствие кадетов всех четырех факультетов обязательно. Не открутиться было даже медикам: наставник Сорни на полном серьезе полагал, что прежде, чем штопать, им следует выучиться свое будущее рукоделие качественно нарезать.

В фехтовальный зал оба противника не сговариваясь вошли в последнюю минуту и с разных сторон. Через левый, главный вход – Гарлат в сопровождении своеобразной свиты из десятка курсантов; справа, со стороны прохода в парк – Пепел, за спиной которого маячили Парс и Роши.

Кадет Фаон, вместе со всеми ждавшая в зале начала занятий, бросила пару оценивающих взглядов и туда, и туда, после чего решила и сделала пару шагов направо, добавив солидности небольшой компании Пепла и словив массу недоуменных взглядов от остальных невольных зрителей.

– Что ж, – с усмешкой проворчал господин Сорни, прекрасно эту пантомиму расшифровавший. – Как я понимаю, сегодняшнюю тренировку мы начнем с поединка. Кадеты Гарлат и Равеслаут?

– Да, господин наставник, – на правах секунданта ответил Роши.

– Выбирайте оружие, – распорядился тот в ответ.

А уже возле стойки Эрдари перехватил странно торжествующий взгляд соперника, отчего вдоль хребта явственно протянуло холодом. Мелкий пророк внутри на секунду поднял голову, перестав быть мелким, и отчетливо дал понять: Пепел радостно претя в расставленную для него ловушку. Захотелось сначала выругаться, а потом слиться. Увы, но ни то, ни другое лорд Равеслаут позволить себе не мог, а уж тем более не мог себе этого позволить ресс Ретенауи. Так что пути назад не было, и оставалось лишь надеяться, что все-таки найдется способ выкрутиться из...

Демоны! Сообразить бы еще из чего!

Роль арбитра в поединке, как водится, взял на себя наставник. Мельком глянул на выбранные противниками шпаги, и без того прекрасно зная, что они практически одинаковы; гораздо более тщательно проверил защиту – надетые поверх рубах стеганные жилеты под горло; и озвучил условия, в такт покачивая песочными часами, прихваченными с полки:

– Дорожка десять метров, кто сойдет – проигрыш; до третьего пропущенного удара, кто прохлопал два и больше – проигрыш; раунд пять минут, если никто не одержит чистой победы – ничья.

Собравшиеся на занятия курсанты вразнобой покивали – ничего нового, условия вполне привычные. Так же привычно к стойке со шпагами подошли и оба секунданта. Выбрали оружие для себя и встали с двух сторон от дорожки – примерно посередине, опустив клинки вниз и уперев концами в доски паркета. Роши, как и Пепел, чувствовал себя беспокойно, почему-то ожидая подвоха, хотя давно устоявшаяся процедура не была нарушена ни в чем. Но вот общая атмосфера... Да, Красавчик тоже чем-то там чуял: надо держаться настороже.

– Начали! – отмахнул господин Сорни и перевернул часы, запустив отсчет времени.

Пепел не раздумывая бросился в атаку: для него это был единственный шанс – за счет напора и длины рук вышибить противника из границ поля боя и быстро закончить схватку. Увы, Гарлат оказался слишком опытен, чтобы купиться на такое. И слишком умен, чтобы безнаказанно спустить это Пеплу – после стремительной контратаки шпага Эрдари оказалась завязана оружием противника и чуть не вылетела у него из рук. По уши занятый тем, чтобы удержать ее, он пропустил момент, когда при столкновении с клинком его соперника волшебным образом слетела кнопка – пробковый кружок, насаженный на острие и не позволяющий нанести серьезные раны.

– Стоп!!! – первым среагировал на это Роши, бдительности и так-то никогда не терявший, а сегодня особенно. – Стоп раунд!

– Стоп раунд! – тут же откликнулся арбитр.

Но клинок Гарлата, не ограниченный больше ничем, уже летел к шее противника, целясь чуть выше защитного воротника.

Чудо совершил Роши.

Сообразив, что как положено поднять свою шпагу уже не успевает, он принял удар на гарду, и соскользнувшее по ней лезвие зацепило ему предплечье чуть выше кисти, но траекторию изменило. Пепел же, повинаясь уличному инстинкту, предпочел залечь, навзничь рухнув на дорожку. Острие, мелькнув возле его лица, ушло в сторону, едва разминувшись с секундантом самого Гарлата, тоже кинувшимся в схватку, и наконец замерло.

– Тва-а-а-аю ж!.. – Дари немилосердно отбил задницу и приложился затылком о доски, но быстро сообразил, что это он еще легко отделался. От вопля, впрочем, удержаться не смог.

После чего в зале повисла ошалелая тишина, нарушаемая лишь стуком капель по паркету: из распоротой руки Красавчика потекло чуть ли не ручьем. Секунду он сам вместе со всеми тупо на это пялился, от шока не чувствуя боли, а потом попытался зажать рану.

– Не лезь! – Кадет Фаон материализовалась возле него как из воздуха. И, шлепнув по ладони, словно шкодливого мальчишку, потянувшегося к пирожкам, деловито распорядилась: – На пол! Ложись на спину и давай руку!

На помощь ей уже бежал еще один кадет из медиков, прихватив сундучок с аптечкой, стоявший на полке в углу как раз на такой случай. Вдвоем они брата на пол и уложили, спинами закрыв от взглядов остальных, и деловито над ним закопошились.

– Кадет Гарлат! – Преподаватель, прикинув, что там уже все под контролем, развернулся к виновнику. – Объяснитесь!

– Простите, господин Сорни, – сверкнул тот глазами. – Я не успел. Сожалею.

– Не успели что? – решил уточнить наставник, хотя Пепел башку мог прозакладывать: сожалеет тот лишь о том, что не успел довести задуманное до конца.

– Сориентироваться в ситуации и выполнить команду.

– Засчитываю вам поражение.

– Но... – начал было его секундант, впрочем тут же заткнувшись сразу под двумя тяжелыми взглядами.

– Да, господин Сорни, – странно равнодушно согласился Гарлат и шагнул в сторону, пропуская преподавателя к раненому и хлопочущим вокруг него медикам. Уже четверым, не считая советчиков.

– Сам до госпиталя дойдет? – поинтересовался он у Фэл, прочно занявшей место во главе этой наскоро сложившейся бригады.

– Дойдет, если ему помогут, – подняла глаза девушка.

– Кадет Равеслаут, – обернулся тот к Пеплу, тяжело поднимавшемуся с дорожки. – Проводите его. И пусть вам тоже чем-нибудь намажут... э-э... спину. А то завтра сидеть не сможете.

– Благодарю, господин Сорни. – Дари выразительно потер ушибленный затылок. – А может, кадет Фаон...

– Нет! – Сорни был непреклонен. – Для остальных занятие продолжается. А там и без нее найдется, кому заняться вашей зад... гм... тем, на чем вы там сидите.

– Спасибо, что напомнили, – с серьезным видом кивнул Пепел.

И, подхватив Красавчика под здоровую руку, потащил в сторону выхода. Пока наставник не спохватился и не организовал ему посиделки прямо сейчас. Еще на сутки – двое.

Но как только дверь зала за ними закрылась, Роши вдруг заупрямился и заставил Дари остановиться.

– Эй, какого хрена делаешь вид, что ничего не случилось? А? – Взгляд у него был весьма красноречив. – Пепел, ты что, не понимаешь? Тебя хотели убить!

– И ты сможешь это доказать?

– Да! Я знаю тот удар, которым он снял кнопку.

– Красавчик, я спрашиваю, доказать ты это сможешь? Что он снял ее намеренно? Вот прямо сейчас вернуться обратно и доходчиво объяснить господину Сорни, мол, то, что он посчитал случайностью, на самом деле совсем не оно? А? Вообще-то башкой приложило меня, ты вроде с какой-то другой стороны пострадал.

– Но, Пепел, – растерялся тот в ответ. – Нельзя же спустить это просто так?

– И не собирался даже, – не стал он спорить, снова подталкивая братишку в сторону госпиталя, увы, безуспешно. – Но сначала предлагаю разобраться, что вообще происходит. И зачем.

– И как ты собираешься это делать? – Роши прислонился к стене, похоже и сам этого не заметив.

– Сегодня ночью, не забыл? Короче, заканчивай гваздать штукатурку кровийшей и бегом лечиться. Не хочется, чтобы наши медикусы придержали тебя там до завтра. Провести ночь наедине с кадетом Фаон я как-то пока не готов. Вдруг она тоже... знает разные удары?

– Пепел, – вдруг встрепенулся тот в ответ. – Она ловец!

– Что? – Дари не поверил. – Шутишь? И скрывала это до третьего курса?

– Может, и скрывала. С вашими дарами вообще демоны ноги ломают. Кому можно знать, кому нельзя, когда можно, когда нельзя... Рессы, мать вашу! Но она точно это умеет: лично сейчас убедился!

– То есть она сняла тебе боль?

– В одно касание, – подтвердил тот. – Совсем.

– То-то я смотрю, ты такой бодрый, – усмехнулся Пепел, еще раз пройдясь по нему пристальным взглядом. – Слушай, Красавчик, а может, это любовь, а? С тобой уж скорее в такое согласишься.

– Не замечал раньше, чтобы оно было еще и целебно.

– О! – Дари заметно оживился. – А давай потом проверим? На мне. Столь ли исцеляющая любовь нашей Фэл, или это просто совпало...

– Пепел, – даже одной рукой Роши ухватил его за грудки так, что ткань затрещала, – если ты хотя бы попытаешься...

– Сдурел?! – освободил тот собственные лацканы и аккуратно их расправил. – Вчера на ужин было что-то настолько ядовитое? Тогда я уже перестаю жалеть, что его пропустил.

– Я тебя предупредил! – Трясти его Красавчик перестал, но тон не изменился ни капли. Как и злой прищур.

– Ага, – Дари оценил этот расклад и задумался всерьез. – Я понял. Вернее, не понял. Ты ли это?

– Я. Тебя. Предупредил.

– Не, ну это я услышал, оторвать ты мне пытался воротник, а не уши...

– Я тебе все на хрен оторву, если хотя бы попытаешься протянуть к ней лапы!

– Эх тебя пробрало... – Пепел наконец поверил в невозможное. – А у нее ты спросил? Может, ей как раз мои лапы милее?..

Отскочить он успел лишь чудом, кулак просвистел в миллиметре от его скулы.

– Демоны! Нокс, ты вконец охренел? Да не нужна мне твоя зазноба. Ну хочешь, поклянись?

– Клянись!

Голос у него был таким, что ерничать дальше Пепел не рискнул. Сложил пальцы, как принято у рессов, и отмахнул ритуальный жест:

– Клянусь.

– Адовы демоны. – Братца отпустило прямо на глазах. – Не знаю, что на меня нашло.

– Ага. Зато я знаю. – Дари задумчиво почесал нос. – Разок что-то такое уже видел. Тогда, правда, все закончилось неплохо, но в твоем случае я бы на это ставить не стал. Она же...

– Я в курсе, кто она!

– И кем она может оказаться, тоже сообразил? В связи с этими малопонятными танцами вокруг нас?

Получив вместо ответа лишь упрямое молчание, Пепел вздохнул:

– Н-да. Вляпался ты, Красавчик, вот что я тебе скажу. Но кто бы мог подумать, а? Именно про тебя? Ладно, пошли уж, жертва любовного томления, пока не свалился тут где-нибудь посреди коридора. Когда вдруг закончится волшебное действие исцеляющего прикосновения прекрасной рессы Фаэлин...

Госпиталя как такового в академии не было – этим емким словом называли несколько смежных комнат, приспособленных для оказания первой помощи. Именно туда, в случае чего, можно было упечь какого-нибудь нерасторопного кадета, пострадавшего во время тренировок, – на радость всему факультету военной медицины: именно они в случае необходимости исполняли роль персонала. Как раз в связи с последним среди курсантов прижилось еще более емкое прозвище – вивисекторская.

Сегодня роль жертвы предстояло изображать Роши Ноксу, и ликование по этому поводу среди медиков было непритворным. С учетом того, что он побывал в постели доброй половины женской части факультета и нажил соперников среди недоброй половины мужской. Изгаляться над столь редким экземпляром выпало четвертому курсу во главе с деканом.

Едва увидев рессу Эрселин, Пепел не на шутку напрягся, но быстро сообразил, что зря. Декан отнеслась к нечаянному пособию по хирургии как к родному, если не лучше: все-таки настолько серьезные ранения доставались им нечасто. Процессом штопки руководила она лично, но десяток швов, наложенных на порез, по справедливости разделили на весь курс, чтобы каждому досталось хотя бы причаститься.

– У вас высокий болевой порог, Нокс, – выдала она, наблюдая за не слишком умелыми, но старательными попытками кадета Нэт Хотри завязать правильный узел на нити. Руки у девушки тряслись в том числе и потому, что это как раз в ее постели давеча чуть было не застукали Красавчика.

– Д-да, – не стал вдаваться в подробности Роши, опасаясь, что может подставить Фэл.

– Удачно для вас, – кивнула декан. – Но настоячку храмового корня все равно прихватите: к ночи наверняка разболится.

Не меньше внимания и заботы досталось и отбитой заднице кадета Равеслаута. Пострадавшая часть организма немедленно получила квалифицированный осмотр, компресс и какую-то вонючую, но действенную мазь – саднить перестало сразу же.

– И что думаешь? – озадаченно поинтересовался Роши, как только они вырвались из вивисекторской и отгородились от нее закрытой за собой дверью. – По поводу Эрс?

– Не знаю. – Пепел был озадачен не меньше. – Со своей десяткой нюха я не почуял ни хрена. А ты? Что тебе сказали твои двенадцать?

– Примерно то же самое, – пожал плечом Нокс. Через второе у него тянулась повязка, в которую уложили пострадавшую руку, и дергать им было неудобно. – Или в ней погибла дивная комедиантка, или мы что-то не так поняли.

– Н-да... Ну ладно, – смирился Дари. – Отложим попытки прояснить хоть что-то до ночной дегустации усилителя. А пока – рысью в столовую. Есть шанс, что там не все еще сожрали.

Глава пятая

Поздно вечером, как и договаривались, к Пеплу начали подтягиваться гости. Первой в дверь постучала кадет Фаон, и Дари, оказавшись наедине с девушкой, по идее, должен был почувствовать неловкость, если бы вообще знал, что это такое.

– Проходи, первой будешь, – пошире приоткрыл он створку, пропуская девушку в комнату, но оставаясь настороже: все-таки не вызвала она у него доверия, и мотивы ее он не понимал. – Располагайся. Как сможешь.

– Я думала, лордам здесь полагается что-то другое, – осмотрела она чахлая обстановку из узкой кровати, еще более узкого шкафа и приткнувшегося к стене стола, после чего устроилась на единственном стуле, придвинутом как раз к последнему.

– С чего бы? Если оно не полагается даже рессам, – удивился Пепел.

Но пометочку для себя сделал: или Фэл действительно за три года умудрилась не заглянуть ни к одному из лордов даже в гости, или она еще умнее, чем кажется.

Та молча пожала плечами и протянула руку к пузырьку, демонстративно выставленному на край столешницы.

– Это он?

– Да. Тоже усилитель, но другой. От которого рессы не будутдохнуть.

– Уверен?

– Нет, конечно, – удивился вопросу Пепел. – Зачем бы тогда испытывать?

– Желтый, – встряхнула она пузырьком. – А обычно розовый.

– Ну, извини, – развел он руками. – Многое пришлось менять.

– Но действовать будет?

– Вот сейчас и проверим.

Увы, но прямо сейчас вдруг стало не до усилителя.

Дверь в комнату распахнулась без всякого стука, с грохотом впечаталась в косяк и чуть было не захлопнулась обратно, остановленная в последний момент носком курсантского сапога. Вслед за сапогом к Пеплу бесцеремонно ввалилась сцепившаяся парочка.

– Тва-а-аю ж... – не удержавшись, прокомментировал Дари, как только сообразил, кто перед ним. Красавчик зачем-то пер к нему какую-то непонятную девицу. – Нокс, ты решил собрать здесь цветник со всей Шант Эли? Рехнулся?

Фэл тоже оценила это явление – спина у рессы неестественно выпрямилась. Впрочем, со второго, более пристального взгляда оказалось, что все наоборот: это девица тащит Роши. Но почему-то в комнату к Пеплу.

– Да что происходит? Ты кто?

Девушка подняла на него зеленые, чуть в рыжину глаза, и Дари охренел в очередной раз: на разбитой скуле у нее наливался кровоподтек.

– Рин. Помоги, – выдала она без паузы, на одном дыхании.

Первой пришла в себя Фаэлин. Соскочив со стула, та успела подхватить начавшего заваливаться Нокса с другой стороны и дотащить его до кровати – опрокинулся он уже туда. Причем опрокинулся со стоном, придушенным, но очень выразительным. Девица... как ее там... Рин выпрямилась и оказалась высокой, костлявой и вполне целой, если не считать ссадины на лице и стесанных костяшек. Странно. Последнее Пепел ожидал увидеть скорее уж у Красавчика. И увидел, как только перевел взгляд на его руки. А еще увидел пропитавшуюся кровью повязку. Рана, коллективно зашитая всем четвертым курсом, разошлась. Плохо, видать, шили.

– Что случилось, демоны вас задери!

– Да побили вот. – Девушка слизнула кровь с тыльной стороны ладони и покачнулась. – Из-за меня.

– Так, стоять! – Пепел успел поддержать ее до того, как крен стал действительно серьезным. – Нет, лучше сидеть.

И он подтолкнул ее в сторону кровати, в итоге чуть ли не силой усадив в ногах Нокса. Над тем уже вовсю хлопотала Фэл, начав почему-то со стягивания рубахи. Дари поржал бы, не будь ситуация настолько... острой. Рин же неудобно пристроилась на самый край, вздохнула, всхлинула и... беззвучно заплакала. Совершенно беззвучно – слезы катились у нее по щекам словно сами по себе.

Пепел охренел. И растерялся. Никогда не думал, что способен на такое, но он впервые видел, чтобы плакали вот так. Присев перед ней, он попытался поймать взгляд девушки, почти не задумываясь, взял в руки узкие ладони и осторожно сжал, удивившись тому, насколько они твердые и жесткие.

– Все, Рин, все уже закончилось. Все теперь нормально. Сядь вот сюда, на кровать... Нормально сядь! – Он подхватил ее за талию и помог устроиться поудобнее, опираясь на стену. – Вот так. Если что – и Фэл заодно сможешь помочь.

– Нет, – с одного взгляда оценила та состояние неожиданной гостьи, – пусть в себя сначала придет. Сама справлюсь.

– Ну и ладно, – не стал спорить Пепел. Вместо этого он пальцами провел по щекам Рин, стирая слезы, и, подхватив прядку темных вьющихся волос, выбившуюся из косы, аккуратно заправил ей за ухо. – Легче теперь?

Та кивнула, и Дари снова, уже уверенно, завладел ее ладошками. Впрочем, вырываться девушка не спешила.

– Рассказывай, кто это был? – начал он, убедившись, что девушке и вправду полегчало.

– Гарлат, представь себе, – хрипло откликнулся вместо нее Роши. – И еще двое из его кодлы. Этот трофей я честно отбил у них. Ай! Фэл, цветочек, поосторожнее, а?

Пепел обернулся и хмыкнул, не удержавшись:

– Это ты, братец, поосторожнее. С выражениями. Мы, рессы, жуть какие злопамятные. И вообще злые.

– А то я не знаю. – Нокс тоже попытался ухмыльнуться, но получилось у него кисло. – Хотя, надо сказать, трофей и сам неплохо отбивался. На тот момент, когда подоспело подкрепление в лице меня, одного она уже сделала. Ну а потом мы уложили оставшихся и дали деру. Так, девочка?

Та опять кивнула и опять молча.

– Нет, Рин, – нахмурился Пепел, – говорить тебе придется, уж извини. Должны же мы знать, во что влезли благодаря этому рыцарю без страха и упрека. Поэтому выкладывай все. Кратко, но емко. Мы слушаем.

Краткий пересказ вышел действительно кратким. И емким.

Еще за ужином Рин договорилась с кадетом Гарлатом, что он ей кое-что передаст. Нет, ничего такого! Просто книжку. Редкую. С которой Рин никак не удавалось пересечься. Ну прям как назло, словно заговорил кто. А тут вдруг так удачно подвернулось: ей готовы были одолжить ее аж на неделю. И да, она ничего не заподозрила, повода не было. Даже когда местом встречи назначили совершенно безлюдный по вечерам проход к библиотеке. И даже когда вместо одного кадета увидела там троих – тоже не особо напряглась. Мало ли куда они собрались идти потом?

А вот когда ее стали хватать под руки и приглашать прогуляться «ну тут совсем недалеко», сообразила, во что вляпалась. И попыталась закричать. После чего ей заткнули рот и уже безо всяких намеков попытались куда-то утащить.

– Не понял, – и в самом деле не понял Пепел. – Они что, совсем рехнулись? Посреди академии? Вот так?

И, не получив ответа, продолжил сам:

– Это же не просто мгновенный вылет отсюда, это трибунал. И никакие отмазки не помогут.

– Угу. Если удастся доказать, – излишне спокойно откликнулась Фэл.

– А что тут доказывать? Достаточно Рин переступить порог ректорского кабинета и открыть рот... Черт! – До Пепла вдруг дошло, о чем она.

– Вот именно, – кивнула ресса. – Скандалы очень вредят девичьей чести и последующему замужеству. Даже больше, чем то... что их вызвало. Ну и трупы, в конце концов, обычно не слишком разговорчивы. Тоже как вариант.

– Да нет, – протянул он в сомнениях. – Ну не до такой же степени они идиоты? Хотя думать об этом приятно, но, увы, случай не настолько клинический.

– Не знаю, как там про идиотов, – хрипло и прерывисто выдавая слова, вмешался Роши, – но не услышь я тот крик, сдается, для Рин все сложилось бы хре... плохо, в общем.

– Нет, – неожиданно откликнулась та. – Это был уже другой крик.

– А? – развернулся к ней Пепел.

– Просто, когда они меня потащили, я сначала не поверила и растерялась. А уже потом стала драться. И... Наверное, они этого не ждали. Я одного сильно приложила, вырвалась и вот тогда закричала. Всерьез.

– То есть, отбиваясь в одиночку от трех здоровых лбов, ты сумела вырубить одного из них? – Дари едва удержался от того, чтобы не почесать нос.

– Ну, кое-чему меня здесь научили. Только я не думала, что это будет так больно. – Она опять лизнула сбитые костяшки.

– Н-да... – Пепел еще не сообразил, как ко всему этому относиться, и вдруг спохватился: – Слушай, а ведь мы не с того начали. Знакомиться, вообще-то, принято по-другому. Так что... Леди, разрешите вам представить рессу Фаэлин Фаон.

Фэл сдержанно кивнула, на секунду оторвавшись от своего пациента, и получила примерно такой же кивок в ответ.

– Доблестный паладин, – продолжил Пепел, – положивший за вас... э-э... ну, что-нибудь положивший, – кадет Сарош Нокс. И, наконец, я, Эрдари Равеслаут, к вашим услугам. С кем имеем честь?

– Кадет Норин Сорвени. Первый курс инженерного факультета.

И тишина, накрывшая комнату на манер одеяла.

За секунду паузы Пепел успел сначала охренеть, потом прийти в себя и все-таки собраться с мыслями:

– Дочь лорда Сорвени?

«Тва-а-аю ж! Мало того, что к ним занесло единственную девушку железячников, так она еще оказалась дочерью одного из самых влиятельных лордов империи. Демоны, почему он раньше не сообразил, что за дама поступила в этом году в академию... Но как?! Представить себе подобное было нереально: леди Сорвени в Шант Эли. Бред как он есть».

– Да, – коротко согласилась Рин, ставя точку во всех этих метаниях.

Но зато теперь в голове у Пепла прояснилось, он начал наконец понимать ситуацию.

– Гарлат хотел тебя скомпрометировать? Чтобы с гарантией заполучить в качестве жены и пропуска к связям твоего отца?

– И его деньгам, – не стала спорить Рин. – Да, наверное, так и есть.

– Ну, насчет денег я бы не стал заявлять так категорично. Они вроде и сами не бедствуют.

– Пока нет.

– Ага, – почесал-таки нос Пепел. И повторился: – Ага. Похоже, какие-то новости прошли мимо меня.

– Это еще не новости. У них есть полгода, чтобы привести ситуацию в порядок. Отец так говорит.

– И как раз для этого им нужно крепко прихватить лорда Сорвени через тебя? Ладно. Главное я понял, принцесса, остальное после. Ты пока давай в себя приходи, а потом я тебя провожу. Чтоб уж без всяких случайностей. Хорошо?

Дождавшись кивка, Дари выпустил ее ладони так же осторожно, как взял, непроизвольно погладив напоследок. Девушка откинулась на стену и прикрыла глаза, а Пепел развернулся к Фэл. Ресса уже успела осмотреть все доступные ей части Красавчика и сейчас приступила к самому сложному – пыталась добраться до шва и понять, насколько там все плохо. Тот, не поднимая век, тяжело дышал, уже не пытаясь разговаривать.

– Что там? Сильно хреново? – Пепел не отрываясь следил за тем, как она сматывает последние витки бинта и склоняется над раной.

– Швы разошлись. Плюс еще несколько ссадин и ушибов. Ребра вроде целы. Но самое серьезное – болевой шок. Его дважды приложили прямо по руке, похоже, вполне сознательно. Боюсь, он сейчас потеряет сознание.

– Ну, такними боль. Ты же ловец, нет? – Пепел испытующе глянул ей в глаза.

Девушка не возразила, но и подтверждать ничего не стала. Лишь чопорно добавила:

– Сделаю, что в моих силах.

Пепел видел, как тяжело ходят ребра Нокса, слышал, как со свистом вырывается дыхание сквозь стиснутые зубы, и этого ему оказалось достаточно, чтобы почувствовать себя крайне нервно. И не особо морочиться, подбирая выражения:

– Так сделай уже, сиятельная ресса! Какого хрена возишься, а?

– Не могу, – через минуту отозвалась та. Казалось, Фэл дышит даже тяжелее Нокса.

– Почему?! Утром могла, а сейчас нет?

– Именно. – Она смотрела на него так, словно это лично Пепел был виноват в ее бессилии. – Никогда не умела контролировать свой дар. Даже предсказать, когда получится, а когда нет, невозможно. Утром вышло. Не знаю почему. Сейчас не выходит.

– Понял. – Пепел и в самом деле понял, почему за три года в академии никто так и не узнал, что она ловец. И немного расслабился хотя бы на этот счет. – Но как медик ты можешь ему помочь?

– Уже. Но это все, что можно было сделать здесь. За остальным придется доставить его в госпиталь.

– Заново шить нужно? – проявил Пепел понимание.

– Пару швов, но это не критично. А вот обезболивающее ему необходимо.

Дари встал и принес с полки пузырек темного стекла, от которого отчетливо тянуло травами и спиртом.

– Храмовый корень. Эрс утром выдала.

– Ну, хотя бы так, – скептически поджала губы Фэл. – Воду дай. В стакане! В тазу бы еще принес.

Пепел ошалело глянул на чайник, который держал в руках, и встряхнулся:

– А, ну да. Точно. Готовились-то к другим процедурам. Сейчас кружку дам. Стаканов не держим.

– Где только взяли? – Девушка продолжала недоверчиво смотреть на закопченного монстра литров на пять, пока Дари возился на полке, разыскивая заваленную другим бархлам посуду.

– На кухне, где ж еще? – пожал тот плечами, что-то с грохотом уронил и некуртуазно выругался. – Сперли.

– Веришь, не удивил. – Фэл заполучила наконец чашку, накапала туда из склянки и протянула обратно. – Лей. До половины примерно.

Он поднял чайник и плеснул – до половины, как и сказали, одновременно поинтересовавшись:

– Это ведь и снотворное, да?

– Да, – подтвердила ресса. – Прежде всего. Хотя и с обезболивающим эффектом. Но за неимением другого...

– Я понял. После такой дозы сколько он будет в отключке?

– Пару часов. Примерно.

– Годится, – прикинул Дари и шагнул с кружкой к кровати. – Давай, рыцарь плаща и кинжала, поднимайся. И чтоб все до дна!

– Нет, – попытался отмахнуться Роши, но очень неубедительно из-за все еще сбитого от боли дыхания.

– Да, Красавчик, да. – Пепел был неумолим. – Если не хочешь, чтобы влили силой, лучше сам. Вот так, молодец. Сладких снов тебе, кадет. Сам знаешь каких. Демоны! Драться-то зачем? А с виду прям совсемдохлый был.

Через пару минут, когда дыхание Нокса выровнялось, Эрдари развернулся к девушкам.

– Ну что, дамы, расходимся. Перед рассветом я его разбужу и сам до комнаты доставлю. Кого первой провожать?

На минуту в комнате повисла тишина – кроме дыхания Роши слышалось только негромкое тиканье часов, подаренных Ретеном еще при поступлении сюда. Почему-то этот звук хорошо подходил легкому запаху травяной настойки, витавшему в воздухе, и столь же легкому аромату духов рессы. А вот от Рин не пахло практически ничем, вдруг сообразил Пепел, только от ладошек немного машинным маслом, что для курсанта инженерного факультета было неудивительно. Он перевел на нее взгляд и увидел, что та все еще сидит, опираясь на стену и прикрыв глаза. Ладно, понятно. Тогда начнем проводы с Фэл, та вполне бодрячком...

– Зачем же расходиться? – Кадет Фаон небрежно откинулась на спинку стула, сбивая его с мысли. – Может, все-таки сделаем то, зачем собрались? Если не хочешь сам, давай попробую я.

Дари замер на секунду, обдумывая, что сейчас услышал, а потом встал и шагнул к ней вплотную, нависнув над стулом.

– Так ты за этим сюда пришла, да? Тоже причаститься из этого флакона? – Он повертел в пальцах пузырек, пошуршав пересыпающимися кристаллами. – Надеешься, что усилитель поможет контролировать твой дар? Сделает его стабильным?

– Умный ты, Равеслаут. – Фэл и не подумала опустить взгляд. – Все-то ты угадал. Так как? Испытываем?

– Нет.

– Ты мне не веришь, – девушка не спрашивала. Она озвучивала очевидное.

– Не верю, – ни капли не смутившись, подтвердил он.

– Равеслаут, если хочешь, я готова поклясться. Что не имею отношения ни к попытке тебя убить, ни к попытке лишиться вот этого, – ткнула она в сторону пузырька.

– Ни к рессе Эрселин?

– Почему? – Фэл удивилась. – Имею. Она мой декан.

– И все?

– И все. А что ты имеешь в виду?

– Неважно. Клянись. – Пепел и не подумал стесняться: сама напросилась, вот пусть и делает. Не смутил его и странный взгляд Рин, брошенный сквозь полуопущенные ресницы. И она тоже слушает? Опять же – пусть. Зато ему станет легче разгребаться со всем этим дерьмом: все-таки какой-никакой, а факт. Потому что старая кровь никогда не лжет, давая слово. Им нельзя. У них на это каким-то странным образом дар завязан. Если подтвердит – значит, и вправду непричастна.

Кадет Фаон поднялась, оказавшись с ним глаза в глаза, и со всей необходимой торжественностью отмахнула положенный жест:

– Клянусь!

– Ладно, годится, – смирился Пепел и отошел в сторону. – Будем считать, что мою подозрительность ты слегка развеяла.

– Давай уж, – хмыкнула она, протягивая руку за флаконом. – С одного кристалла начинать?

– Еще чего! – возмутился Дари. – Так я тебе и дал свое выстраданное. Нет уж, главная роль моя. А ты ассистировать будешь, как и договаривались.

– В смысле? – непонимающе приподняла она брови.

– В смысле, будешь смотреть, чтобы я не успел загнуться, если все-таки напортачил с рецептурой. План действий простой: вот чайник с водой, вот тазик. Ты же медик, наверняка в курсе, как их нужно применять. Четырех раз должно хватить, проверено.

– Кем проверено? – опять не поняла Фэл.

– Мной. Я разок нажрался обычного усилителя и чуть не помер. Слава всем богам, нашлось кому прополоскать меня изнутри.

– Идиот!

– Было такое дело, – не стал он спорить. – Зато процедура уже отработана. Вопросы?

– Кто тебя тогда вытащил?

Дари удивился неуместному любопытству, но, подумав, все-таки ответил:

– Ресс Ретенауи лично не побрезговал.

– Да, – кивнули ему в ответ. – Понимаю. Он, говорят, вообще не брезгливый.

Пепел снова шагнул вплотную и вперился в нее нехорошим взглядом.

– Ну, договаривайте уже, сиятельная ресса. Раз начали.

Фэл и не подумала смутиться или отвести глаза.

– Сначала к твоему отцу в подручные пойти не побрезговал. Потом вообще дочку лавочника за себя взять.

– Его жену зовут Лаисса Нокс, – жестко, с нажимом произнес Дари.

– Я знаю, как ее зовут. И чья она сестра знаю тоже.

– Вот как? – Пепел непроизвольно оглянулся на Роши. – Так тебе, ресса, оказывается, просто интересно, что же в них такого, в этих Ноксах?

– Мне неинтересно обсуждать это с тобой.

– Смеском?

– А это здесь при чем? – непритворно удивилась она. – Полагаешь, достаточно быть бело-волосым, чтобы лезть в дела, которые тебя не касаются? Зря.

– Странно. А сама лезешь. Или считаешь, такое позволено лишь тебе?

– Один – один, – сдалась через пару секунд Фэл.

– Один – ноль. Причем не в твою пользу, ресса. Впрочем, этот раунд для тебя с самого начала был безнадежен. Так как, поищем еще темы или уже займемся делом?

И кадет Фаон вполне предсказуемо предпочла дело.

А Пепел поставил для себя еще пару галочек. Похоже, в том, что происходит у рессов, Фэл разбирается очень неплохо. И руку на пульсе держит – даже отсюда. По крайней мере, кое-какие разговоры точно слышала. Но сама согласна далеко не со всем. А раз так, имеет смысл поболтать с ней подробнее – и на эту тему, и заодно на кое-какие другие. Потом.

Глава шестая

Оценив, что кровать безнадежно занята, Пепел растянулся прямо на полу, вытряхнул на ладонь кристаллик из флакона и обернулся к Фэл:

– Ну что, ресса, готова побороться за мое здоровье? В случае чего?

Дождавшись кивка, поерзал на жестких и не слишком чистых досках, устраиваясь поудобнее и, чего уж скрывать, оттягивая неизбежное, но потом решился: закинул усилитель в рот и хлебнул воды из заранее приготовленной чашки.

Первую минуту ничего не происходило, хотя Дари подсознательно ждал, что подействует мгновенно, как и в прошлый раз. Но нет. Хватило времени и на то, чтобы оценить мерзкий, вязущий вкус проглоченного зелья, и на то, чтобы проникнуться надеждой: кажется, получится. По крайней мере, отравы не настолько жуткая, как раньше.

А потом мир как будто выключили – окружающее пропало разом и полностью. И включили уже в совершенно другом месте. Пепел мог поклясться, что никогда не бывал в этом кабинете, но видел его сейчас четко, до малейших деталей, как и двух собеседников, с комфортом расположившихся в мягких кожаных креслах, с бокалами в руках. Одного из них – очень худого, с нездорово желтым лицом, он даже знал: господин Остарн, бывший личный помощник министра юстиции. Говорил сейчас как раз он:

– Так вы полагаете, этот мальчишка не успокоился? И снова мутит воду?

– Да. Есть подозрение, что он мог видеть бумаги Краспа. И, возможно, не только их. – А вот второй Пеплу был незнаком. Плотный, слегка расплывшийся господин лет пятидесяти, с обширной лысиной в обрамлении аккуратного венчика седых волос и очень пронзительными черными глазами.

– Эм-м? – вопросительно приподнял редкие, но растрепанные темные брови Остарн. В сочетании с цветом лица они делали его странно похожим на осу.

– Кто теперь знает, что на самом деле случилось той ночью в конторе у доверенных? Все ли сгорело? И сразу ли? Может, кое-что он все-таки увидел, прежде чем подпалить. В том числе и из Варановых бумаг.

– Увидел и запомнил. А теперь уже точно не забудет. Н-да, опасно. Если, конечно, верить тому, что смесок унаследовал от Варана абсолютную память.

– Верьте. У меня точные сведения, прямоком из Шант Эли. Так что мы опять заполучили проблему. И опять из-за него.

– Неприятно, вы правы. – Остарн покрутил в руках бокал с коньяком – его запах отчетливо витал в воздухе. – Но, демоны, я представить себе не могу, где Ретенауи мог прятать это отродье десять лет!

– Его прятала мать. Тоже та еще хитрая тварь. – Казалось, седой господин едва сдерживается, чтобы не сплюнуть. Прямоком на дорогуший ковер. – Но перед тем, как сдохла, сцепившись с измененным, как-то успела передать сына племянничку.

– Так Ретенауи ей и в самом деле племянник?

– Нет, родство там какое-то очень дальнее. Но они из одного рода, да.

– Это и так понятно, – пожал плечами бывший личный помощник министра. – Иначе бы ему не дали опеку над Варановым выродком.

– Дали бы. Лично императорским соизволением. А нет, так он бы его усыновил. Там уже бумаги начали собирать, я их даже видел. Но потом случилась официальная амнистия Равеслаута, и это стало ни к чему...

В следующую секунду Пепел рывком почувствовал, что опять оказался на жестких досках пола в своей комнате. И очень похвалил себя за предусмотрительность, потому что иначе все равно бы на них растянулся, но уже не так комфортно и, вероятно, с грохотом. Силы ушли все

разом, как будто их из него высосали или выдрали. Для отката это было очень странно, раньше никогда ни у кого такого не случалось. Горячка – да, судороги – почти наверняка: за усилитель всегда приходилось платить здоровьем. Но чтобы вот так... Нет, о подобном Пепел даже не слышал. Но с другой стороны, кто вообще слышал, как это зелье действует на старую кровь? До сегодняшнего дня проверить возможности не было: у трупов не спросишь.

– Равеслаут, – с беспокойством склонилась над ним Фэл. – Видишь меня?

С огромным трудом ему удалось моргнуть, показывая, что да, видит.

– Помощь нужна?

Он опять моргнул – единственное, что ему сейчас было доступно, – не совсем понимая, как это будет воспринято. Нужна? Или наоборот, не нужна? Смешно.

А вот рессе, перед которой встала та же проблема, смешно как раз не было.

– Равеслаут! Что мне делать?!

Угу. Пепел ответил бы – если б знал. И если б мог. Демоны, кажется, он опять вляпался! И через секунду понял – так и есть. По всему телу, по каждой его мышце прокатилось странное тягучее предчувствие надвигающейся боли, а потом... Потом его скрутило жуткой судорогой. До сих пор Дари даже не подозревал, что больно может быть настолько!

Краем сознания, тем, что не накрыла багровая пелена, он словно издали ловил, как Фэл хочет его удержать – разумеется, безуспешно; зовет на помощь Рин; и вот они уже вдвоем пытаются прижать к доскам его быющее тело, опять-таки безуспешно... Пару минут продолжалась эта безнадежная борьба, а потом его вдруг отпустило. Разом.

– В-все... – с трудом разжимая губы, выдохнул он в лицо Фаэлин, практически лежащей у него на груди и пытающейся поймать и удержать руки. – Все, р-ресса, слезай. А то Нокс мне потом не п-простит, если ты с-сорвешь у меня п-поцелуй.

– Как ты? Нормально? – Девушка недоверчиво вглядывалась в его глаза, не реагируя на слова. Все-таки медик из нее обещал выйти неплохой. – Точно все?

– Т-точно. Но, д-демоны... хорошо, что я в с-сортир перед этим с-сходил, а то п-пришлось бы подтирать.

Ресса перехватила ошалелый взгляд Рин, тоже не спешившей отпускать ноги Пепла, и усмехнулась:

– Не обращай внимания, он всегда такой. Но привыкаешь быстро.

Та в ответ лишь неопределенно хмыкнула, заставив Дари поставить себе еще одну галочку: пора научиться придерживать язык. Даже в таких ситуациях.

– Воды дать? – снова обернулась к нему Фэл.

– Ага, давай, – уже нормально, хотя и чуть замедленно выговаривая слова, откликнулся он. – И можете с меня слезать. Обещаю больше не буянить.

– Ну как? – поинтересовалась Фаэлин, когда Дари перебрался с пола на стол и уселся там, покачивая ногами. – Будем считать, что все получилось?

– Н-ну... – неуверенно откликнулся тот, наблюдая, как на лбу у девушки наливается шишка. – По крайней мере, все живы. В смысле, и сам не угробился, и никого не угробил. Почти.

– Не страдай, – осторожно потрогала она ушиб, догадавшись, к чему относится это самое «почти». – Так даже лучше. Завтра скажем, что мы с Рин устроили тренировку в полный контакт и немного заигрались.

– Угу, – скептически прокомментировал идею Пепел. – И все решат, что этот контакт случился из-за кавалера, которого вы не поделили. Красавчик будет счастлив.

– Не решат, – Фэл припечатала это таким тоном, что тот понял: и в самом деле глупость спорол. – А вообще, неважно. Главное, лишние вопросы не всплывут.

И она обернулась к Рин:

– Я правильно поняла, что тебе это тоже будет кстати?

Та молча кивнула.

– Ага, – понимающе хмыкнул Пепел. – То есть жаловаться на Гарлата ты не пойдешь?

– Не пойду, – отрезала Рин в своей лаконичной манере, к которой они уже потихоньку начали привыкать.

– Репутация? – Дари невольно подхватил ее тон.

– Именно. Не думаю, что отец будет сильно счастлив, если дойдет до скандала.

– И заберет тебя отсюда.

– Нет. Это вряд ли. Но слухи нам и правда ни к чему.

– Как скажешь, принцесса, – не стал спорить Пепел. – Тем более что объяснить выродку, насколько тот не прав, я и так смогу. Ну, чтобы у некоторых не возникло совершенно ненужного ощущения безнаказанности.

– Эрдари, – Рин впервые назвала его по имени, и это почему-то оказалось неожиданно приятно. – Пожалуйста, не надо лишнего шума.

– Какой шум? Вызов сделан и принят еще вчера. Просто перед тем, как набить ему морду, я хорошенько намекну, за что конкретно он огребает. Не беспокойся, все будет в порядке.

– А теперь, – вмешалась Фаэлин, пристально глядя на Пепла, – говори главное: результат был? Стоило оно такого отката?

– Не знаю, – озадаченно потер нос Дари. – Смотря что считать результатом.

– Ну же, – подтолкнула она его, – не заставляй тянуть из тебя слова, словно в пыточной.

– Ха! – вскинулся тот. – Да после сегодняшнего меня пыточной хр... не запугаешь! Хотя... поговаривают, есть среди вас, беловолосых, умельцы...

– Нету, – отрезала Фэл. – И не было никогда. Не больше, чем среди лордов. Так что зря болтают. Но если не начнешь рассказывать – появятся. Прямо сейчас. Намек понятен?

– Умеете вы, ресса, намекнуть, да-а. Ладно, в общем, так, – сдался Пепел, хотя и не мог сказать, что доверяет ей полностью. – Как нормальный усилитель это не сработало точно: ничего такого, о чем упоминала раньше Лаис. А она ведь ищейка, с восемнадцатью по шкале, то есть если с усилителем – в плане интуиции получается почти бог. Так вот, сестричка рассказывала, как оно обычно бывает: полностью смещается восприятие, когда цвета начинают звучать, звуки пахнуть и прочее в том же роде. А этого не было.

– Но что-то все же было, – снова подтолкнула его ресса.

– Вот именно – «что-то», – хмыкнул Дари. – А вот что?.. Знаешь, кажется, ты была права, когда решила, что у рессов он будет работать не на интуицию, а на дар...

– Это не я решила, – перебила его Фэл, уточнив: – Это версия рессы Эрселин.

– Что-о?! – вскинулся Пепел. – Вы с ней это обсуждали?

– Не это! Не это мы обсуждали, успокойся! Равеслаут, я же поклялась, что не имею никакого отношения к пляскам вокруг твоей возни с усилителем. Обсуждали мы на лекции, уже давно, разные препараты и необычную реакцию на них старой крови. Вот там оно к слову и пришлось. Эрс заподозрила, что летальный исход у рессов связан с какой-то реакцией дара на тот препарат. Говорила, что один ее коллега, мэтр Красп, много работал над этим, проводил исследования...

– Коллега, значит. – Глаза у Пепла стали темнее, чем у Фэл, а голос просел не меньше, чем на октаву. – Вот как.

– Что? Равеслаут, что я такого сказала?!

– Ресса Фаэлин. – Эрдари соскочил со стола и вытянулся во весь рост. – Сейчас я потребую от вас еще одной клятвы. В том, что это правда и что вы узнали обо всем именно при таких обстоятельствах! Готовы мне ее дать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.